

5 Великий русский художник

□
К 5-летию
со дня смерти
К. С. Станиславского
□ □ □

В более чем трёхвековой истории русского театра, выдвинувшей десятки подлинных корифеев сцены, властителей и чароветелей искусства, мы не знаем художника более привлекающего, чем Константин Сергеевич Станиславский. Может быть, только Шепкин, создатель русского сценического реализма, оставил такой глубокий след в сознании русского общества и в поколениях актёров. Но Станиславский был шире и разностороннее по своей деятельности и славу национального русского искусства он сделал всемирной, мировой славой. Он поднял культуру театра на такую ступень, которой ещё не достиг ни один народ.

Пять лет прошло со дня смерти Станиславского. Мы расцениваем его дело ещё по живым воспоминаниям, по отдельным памятным чертам, далеко ещё не охватывая во всём её масштабе эту мощную и поистине необычайную фигуру, которая и при жизни уже принадлежала истории. Наше пристрастие очевидцев и восторг современников скорее преуменьшают истинную величину этого гиганта по сравнению с тем, что даст объективный анализ времени. Но пора такой объективной меры уже наступает, и тот, кто вдумывается в то, что сотворено Станиславским и оставлено им в наследие нашей культуре, вынужден искать всё большие масштабы для справедливого определения роли Станиславского в развитии художественной культуры.

Станиславский был актёром и режиссёром, создателем Московского Художественного театра и создателем цельной художественной системы, воспитателем плеяды актёров и воспитателем нового отношения к искусству. Он был реформатором и организатором, творцом и педагогом, и любой из сторон его деятельности было бы достаточно, чтобы оставить его имя в памяти поколений. Смелость, последовательность, принципиальность его художественных воззрений, интеллектуальное обаяние и поэтическая чуткость, отзывчивость его горячего творческого сердца и жестокая, беспощадная требовательность его натуры артиста, наконец — этическая чистота и преданность его служения родному искусству привлекали к нему всех, кто встречался либо как зритель, либо как товарищ, либо как ученик с его могучим талантом. На своём большом творческом пути Станиславский знал много противоречий, но то были всегда живые противоречия ищущего, пытливого художника; он был истинный искатель, неутомимый, вечно молодой в своих поисках, и в отличие от многих новаторов и искателей, он не только искал, но и находил, и найденное прочно включал в сокровищницу русского искусства.

Прочные нити преемственности связывают Станиславского с лучшей традицией русского театра — с его неизменно высокой художественной идейностью, с его морально-просветительным назначением. Если Белинский видел в Московском Малом театре — театре Шепкина и Мочалова — второй московский университет, то театр Станиславского и Немировича-Данченко стал таким «университетом» для новых поколений передовой русской молодёжи.

Станиславский-актёр поражал и покорял зрителя необычайной одушевлённостью, жизненностью и обнажённой искренностью своего искусства. Он создал множество сценических образов, которые заставляли зрителя переживать много разных жизней, страдая и радуясь вместе с актёром. Кто видел Станиславского на сцене, иногда пугался глубине его проникновения в человеческую душу — словно анатом он рассекал ножом ткань характеров, психологические узлы, сплетения противоречивых чувств и мыслей. Но искусство актёра самое хрупкое из всех искусств; неповторимое, оно исчезает вместе с актёром. Однако искусство Станиславского перешло в его школу, его влиянию подчинились или отдали частичную дань все виднейшие артисты не только русской, но и мировой сцены: Принципы актёрского мастерства Станиславского, разработка которых составляла труд всей его жизни, изложены в двух его книгах: «Моя жизнь в искусстве» и «Работа актёра над собой». Эти книги, переизданные на всех языках, стали библией театра, были восприняты во всём мире, как откровение. Пафосом этого труда Станиславского стало утверждение жизненной правды искусства, провозглашение точнейшего реалистического метода изображения жизни на сцене. Со времени появления «Парадокса» Дидро и «Гамбургской драматургии» Лессинга в театральной литературе не появлялось более глубокого и значительного произведения, которое оказало бы такое влияние на дальнейшее развитие сценического искусства. Этот неоценимый вклад в мировую сокровищницу эстетической системы театра сделал великий русский актёр Станиславский.

Принципы своего искусства Станиславский воплотил в Московском Художественном театре, вот уже почти полвека играющем передовую роль в мировом искусстве. Здесь Станиславский в содружестве с Немировичем-Данченко осуществил свой взгляд на театр, как единый организм, где связь и соподчинение частей составляют основу целого — спектакля. От поисков правды в искусстве отдельного актёра Станиславский пришёл к утверждению правды целого спектакля. Он выступил, как основоположник современного режиссёрского искусства. За долгие годы неутомимой деятельности Станиславский разработал изумительную по богатству красок и многообразию приёмов систему режиссёрской работы, ставшую необходимой принадлежностью любого мастера театра. Подчинение этих приёмов единому замыслу спектакля, его идейному зерну представляет то особое умение, которое отличает Станиславского-режиссёра. Здесь в его искусстве торжествовала правда, которая была единственным неоспоримым критерием его жизни в искусстве.

Он искал и требовал правды во всём — не только в искусстве, но и в служении искусству. Он неутомимо, молодо, вызывающе сражался со всякой фальшью, неискренностью, лицемерием на сцене и за кулисами театра. Искусство для него было только правдой и ничем, кроме правды, и его учение о мастерстве актёра стало не только эстетическим, но и этическим учением. Он утверждал, что единственная возможность быть благородным в своём искусстве — это прежде всего быть благородным в жизни. И реформа театра, осуществлённая Станиславским, стала реформой театрального быта, театральной организации, театральных отношений. Его требовательность была беспощадной. Как художник он никогда не останавливался на достигнутом, он никогда не был удовлетворён до конца. Борьба с неполнотой воплощённой правды была внутренним двигателем его художественных поисков. И он оставил русскому театру не только свои огромные достижения, но и всю свою требовательность, всю свою жажду идти дальше и дальше в познании правды искусства.

Эти великие дары замечательного русского художника сцены вместе с Московским Художественным театром унаследовала вся советская театральная культура. Она развивается, продолжая дело Станиславского, учаю у него чудесному мастерству и глубокому чувству ответственности художника перед своим народом. Станиславский был в своём искусстве русским от первого до последнего слова. Он продолжал самые дорогие традиции русской культуры, вложив в своё искусство пламень русской души, русского гения. Свою жизнь в искусстве он сделал подвигом во имя своего народа, и горячее сердце патриота согрело его богатое и щедрое творчество.

Жизнь Станиславского в искусстве продолжается. Советский театр живёт и долго ещё будет жить наследием этого могучего русского художника.

М. МИХАЙЛОВ.